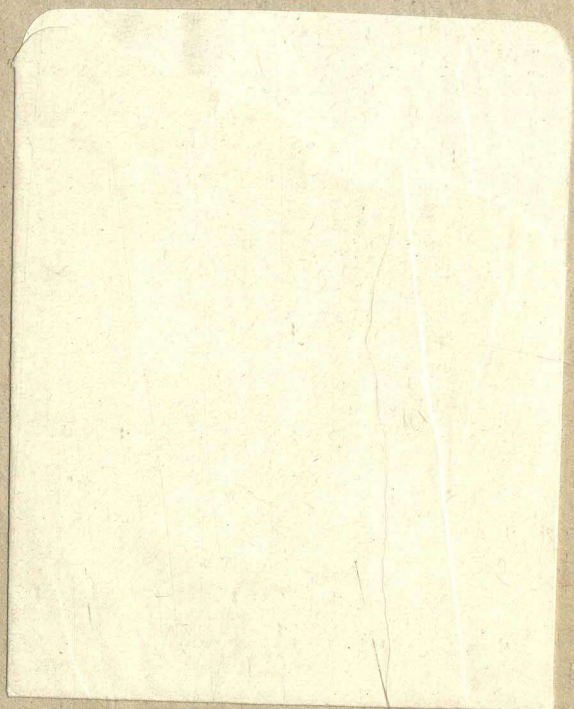

402 г
С-12

Савельев А.
Время и причины осно-
вания Н.Новгорода.

7 2

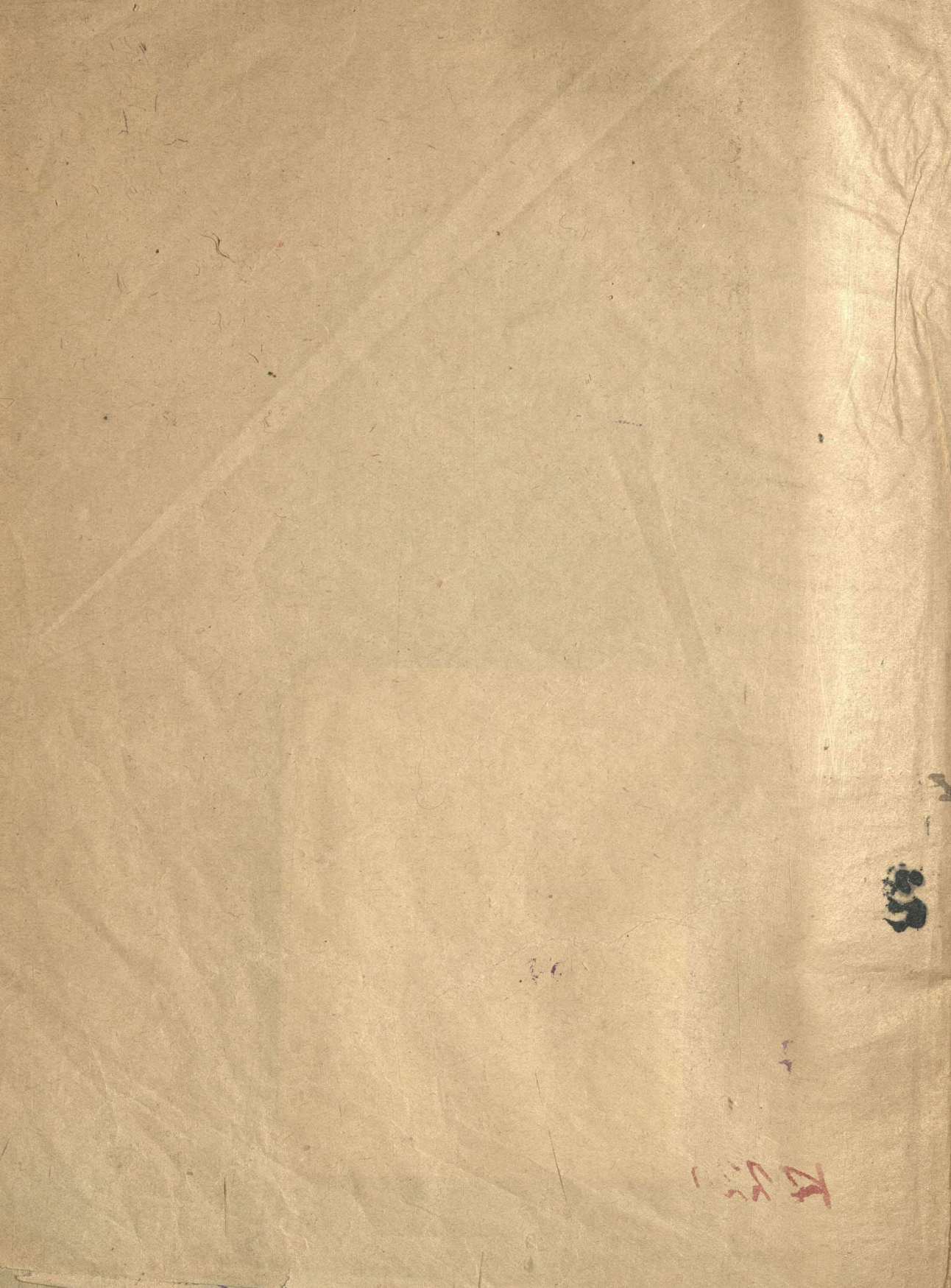
K2204.2

u

1815

8
3591
06

Савельевъ И

402
С-12

ВРЕМЯ И ПРИЧИНЫ ОСНОВАНИЯ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА *).

Основаніе Нижняго-Новгорода на устьѣ Оки, при впаденіи ея въ Волгу, на самой границѣ мордовской земли, подвластной богатымъ и довольно культурнымъ по тому времени болгарамъ, является естественнымъ слѣдствіемъ историческаго движенія славяно-русскаго племени на востокъ. Это постепенное движеніе русскаго народа обусловливается потребностію колонизаціи новыхъ болѣе удобныхъ для заселенія земель. Причинъ, вызвавшихъ это колонизаторское движеніе было нѣсколько. Однѣ изъ нихъ чисто экономическаго характера, другія въ основѣ своей имѣли политику тогдашнихъ князей. Наконецъ распространенію колонизаціи немало способствовалъ и характеръ русскихъ славянъ, легко покидающихъ старыя мѣста съ цѣлью отыскивать для своихъ поселеній новыя, характеръ предпримчивости, сохранившійся и до сего времени.

Русскіе славяне были земледѣльцы по преимуществу. Еще въ глубокой древности скифы, которыхъ считаютъ предками славянъ, по свидѣтельству Геродота, были земледѣльцами, производившими хлѣбъ не только для себя, для своего употребленія, но и для продажи ¹⁾. Впослѣдствіи, когда славяне являются въ исторіи народовъ подъ своимъ именемъ, — эта черта ихъ быта точно также является господствующею. Въ доказательство существованія у русскихъ славянъ земледѣлія приводится то, что слова, означающія этотъ промыселъ, какъ напр. названія плуга и важнѣйшихъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы, ячменя, проса) одинаково во всѣхъ языкахъ различныхъ отраслей славянской народности. Между тѣмъ

* Настоящій очеркъ составляетъ отрывокъ изъ приготовляемыхъ авторомъ къ печати матеріаловъ для исторіи нижегородскаго кремля.

¹⁾ Н. Полевой. Очерки русск. истор. въ памят. быт., стр. 63.

раздѣленіе ихъ на главныя группы (какъ напр. отдѣленіе литовскаго племени) произошло еще задолго до образованія русскаго государства ²⁾. Славянскія племена, осѣвшія около Ильмена, въ Новгородской области, встрѣтили здѣсь бѣдную малоплодородную почву. Отсюда является весьма естественнымъ ихъ движеніе по направленію рѣчныхъ системъ сначала къ озерамъ ростовской области, а затѣмъ и къ берегамъ Волги ³⁾. Здѣсь они встрѣтили финскія племена Веси и Мерю, отчасти также занимавшихся земледѣліемъ и имѣвшихъ тѣ же формы быта, какъ и славяне, какъ это указываютъ изслѣдованія гр. Уварова о бытѣ Мерянъ по раскопкамъ. Вслѣдствіе того славяне смѣшались съ ними, ассимилируя ихъ ⁴⁾. Нѣкоторыя же изъ жившихъ здѣсь финскихъ племенъ, менѣе другихъ привязанныя къ землѣ, были отодвинуты дальше къ сѣверо-востоку. Это въ особенности можно сказать про черемисъ, которыхъ впрочемъ нѣкоторые (какъ напр. Кастрень) считаютъ потомками Мери ⁵⁾. Судя по тому, что и теперь еще черемисы въ нѣкорыхъ мѣстахъ называютъ себя Маре или Мари ⁶⁾ можно думать, что они дѣйствительно или потомки Мерянъ или особое развитіе мерянскаго племени. Черемисскія племена были отодвинуты русскими изъ Ростовской области задолго до основанія Нижняго и затѣмъ должны были удалиться въ глубь лѣсовъ по лѣвую сторону Ветлуги ⁷⁾,

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Перетятковичъ. Поволжье въ XVII и XVIII в. стр. 45—48.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 51 и слѣд.

⁵⁾ См. Перетятк. стр. 50, а также у Фирсова объ инородцахъ.

⁶⁾ См. Костр. Старину, сборн. костр. архив. ком., ст. Дементьева.

⁷⁾ См. упомянутую ст. Д. П. Дементьева въ Костр. Старинѣ, изд. костр. архив. комисси.

гдѣ мы встрѣчаемъ ихъ и до сего времени. На мѣстѣ ихъ бывшихъ поселеній возникъ городъ Галичъ и галичское княжество. Немало способствовали разселенію русскихъ на новыхъ мѣстахъ по направленію Волги и ея притоковъ также и бывшія нерѣдко такія народныя бѣдствія, какъ голодъ. По лѣтописнымъ сказаніямъ, только въ теченіи періода времени съ 1126 г. по 1228 г. было 7 годовъ всеобщаго голода, вслѣдствіе неурожаяевъ. Эти бѣдствія служили для русскихъ побудительной причиной оставлять города и области, гдѣ они жили и переселяться туда, гдѣ, по выраженію лѣтописи, „все чѣло бысть“ или „по чужимъ землямъ“⁸⁾. Наконецъ тогдашнія неурядицы между удѣльными князьями, нарушавшія мирное и спокойное житье, также служили причиной переселенія. Не будучи прикрѣплены къ землѣ, не имѣя также и твердыхъ правъ на нея, население въ тѣхъ случаяхъ, когда жить вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ было особенно трудно, легко покидало насиженные мѣста, „брело розно“⁹⁾. А неурядиць было много и главной причиной ихъ, по словамъ проф. Дитятина, была рознь между командующими классами (т. е. дружиной князей, духовенствомъ и проч.) и народомъ¹⁰⁾.

Для славянъ Новгородской области естественнымъ путемъ былъ путь на востокъ. Къ востоку, къ Волгѣ направлялись рѣки, облегчая передвиженіе, земли въ восточномъ направленіи были заняты инородцами, мало сѣдлыми, неспособными отстоять занятую ими страну передъ болѣе сильными славянами, тогда какъ въ южномъ направленіи переселенцы встрѣчали или также крѣпко осѣвшія славянскія племена, или чужеземцевъ, не уступавшихъ имъ въ духовномъ развитіи.

Съ этимъ направленіемъ колонизаціи совпадала и политика русскихъ князей, которые съ основаніемъ великаго княжества на сѣверо-востокѣ старались расширить его, упрочить свое положеніе и обезопасить границы отъ сосѣднихъ инородцевъ. „Одной изъ главныхъ сторонъ дѣятельности нашихъ князей, говорить С. М. Соловьевъ, была постройка

городовъ. Эта постройка носитъ слѣды разсчета, преднамѣреннаго стремленія, что видно изъ положенія новыхъ городовъ и изъ расположенія ихъ одного отъ другого. Ярославль построенъ въ важномъ пунктѣ, при устьѣ Которосли въ Волгу, которая посредствомъ этого притока соединяется съ Ростовскимъ озеромъ. Потомъ мы видимъ стремленіе внизъ по Волгѣ; города строятся при главныхъ изгибахъ рѣки, при устьяхъ значительныхъ ея притоковъ: такъ построена Кострома, при самомъ поворотѣ Волги на югъ, при впаденіи въ нея Костромы, Юрьевецъ поволжскій при слѣдующемъ колѣнѣ, или поворотѣ Волги на югъ, при впаденіи въ нея Унжи, наконецъ Нижній-Новгородъ при впаденіи Оки въ Волгу. Здѣсь на время останавливается естественное стремленіе сѣверныхъ князей внизъ по Волгѣ къ предѣламъ Азіи. Нужно было вступить въ борьбу съ населеніемъ, живущимъ по берегамъ Волги и ея притокамъ: отсюда необходимость войны сѣверныхъ князей съ болгарами и мордвой“¹¹⁾. По заключеніи историка, хотя русскіе князья и остались побѣдителями и оттѣснили варваровъ, но тутъ Азія выслала полчища татаръ, въ борьбѣ съ которыми палъ и основатель Нижняго Георгій Всеволодовичъ и движеніе русскихъ было надолго остановлено.

Была и еще одна причина, въ силу которой дальнѣйшее движеніе русскихъ отъ устья Оки къ востоку было затруднительно. Мѣстность въ этомъ пунктѣ Россіи, т. е. въ устьѣ соединенія Оки и Волги, въ періодъ образованія русскаго государства лѣтописецъ описываетъ такимъ образомъ: „А по Оцѣ рѣцѣ, идѣже вошла въ Волгу сѣдять: Мураша языкъ свой, Мещера свой, Мордва свой. Черемиса свой“¹²⁾. Всѣ эти племена финскаго происхожденія, родственныя между собой, но далеко не съ одинаковой степенью физическаго развитія и во многомъ отличающіяся по ихъ быту и занятіямъ. Изъ числа этихъ племенъ, какъ мы уже упоминали, черемисъ считаютъ древней Мерей. Дѣйствительно это названіе не есть ихъ племенное, такъ какъ они получили его отъ сосѣдней мордвы, на языкѣ которой оно означаетъ—восточные. Сами-же себя черемисы и теперь называютъ Мара или Мари, что означаетъ вообще человекъ. Мордва и Черемисы, принадлежатъ къ одной и той же

⁸⁾ Перетятков. стр. 54. Особенно часто страдала отъ голода Новгородская область. (Истор. Соловьева, стр. 707—708).

⁹⁾ В. О Ключевской, лекц.

¹⁰⁾ Статя изъ исторіи русскаго права кр. 1896 г. тр. 518.

¹¹⁾ Истор. Соловьева т. I, стр. 13.

¹²⁾ Никоновск. лѣтопись изд. 1862 г., стр. 4.

группѣ финскихъ племенъ, тѣмъ не менѣе отличаются весьма существеннымъ образомъ другъ отъ друга по ихъ физическимъ качествамъ¹³⁾. Луговые черемисы въ настоящее время представляютъ собою народъ слабый, малорослый, лѣнливый и безпечный; напротивъ, Мордва отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ съ сильно развитою мышечной и костной системой¹⁴⁾. Велѣдствіе того мордовское племя является гораздо болѣе устойчивымъ и способнымъ къ борьбѣ за существованіе.

Въпротиву физическія свойства различныхъ финскихъ племенъ и ихъ образъ жизни играли не послѣднюю роль въ ходѣ колонизаціи Россіи славянами. Это видно изъ того, что мѣстности балахнинскаго и семеновскаго уѣздовъ, населенныя нѣкогда предками нынѣшнихъ черемисъ и мещерей были заняты русскими гораздо ранѣе нагорнаго берега Оки и Волги. Въ настоящее время отъ черемисъ здѣсь не осталось никакихъ слѣдовъ; о пребываніи же мещеры свидѣлствуютъ лишь одни названія рѣкъ, озеръ и мѣстностей. Такъ напр., озеро напротивъ Нижняго Новгорода, между Окой и Волгой, называется Мещерскимъ, а вся мѣстность въ семеновскомъ уѣздѣ, лежащая въ сосѣдствѣ съ Волгой противъ Нижняго, именуется Мещерой, точно такъ же какъ и мѣстность около города Горбатова (Мещерскіе горы). Другихъ слѣдовъ ихъ пребыванія не осталось. Мещеряки съ лѣваго берега Оки и Волги были вытѣснены русскими и отодвинуты на сѣверовостокъ еще задолго до основанія Нижняго¹⁵⁾

Такимъ образомъ при описаніи въ лѣтописяхъ походовъ русскихъ князей на болгаръ въ XII в. о жительствѣ мещеряковъ по лѣвую сторону Оки и Волги, близъ Нижняго, уже не упоминается. И дѣйствительно, по свѣдѣніямъ, собранымъ епископомъ нижегородскимъ Дамаскиномъ (Рудневымъ), по требованію Екатерины II, для составленія извѣстнаго словаря, татары, обитающіе въ сергач-

ской, арзамасскомъ, княгининскомъ и лукояновскомъ уѣздахъ оказались древними мещеряками, отличающимися отъ татаръ и по ихъ языку¹⁶⁾. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ мещеряки или по нынѣшнему мишары¹⁷⁾, обитавшіе нѣкогда на берегахъ Оки, живутъ также и въ казанской губерніи; отъ казанскихъ татаръ они отличаются и даже находятъ съ ними въ недружелюбныхъ отношеніяхъ.

Въ то время какъ мѣстность по правую сторону течения Волги, населенная многочисленной и энергичной мордвой, оставалась пока недоступной для русской колонизаціи, по лѣвую сторону ея уже почти цѣлое столѣтіе существовало особое княжество Городецкое. Основаніе ему положено около 1152 г. Юриемъ (Георгіемъ) Долгорукимъ. Городъ, называвшійся Городецъ Радилонъ, былъ построенъ на мѣстѣ прежняго инородческаго становища, которое называлось Китежъ (малый)¹⁸⁾. Городецкое княжество продолжало существовать, какъ удѣльное, пока не слилось съ нижегородскимъ, спустя болѣе 3 столѣтій послѣ своего основанія, и вмѣстѣ съ нимъ подпало подъ власть Москвы. Столько же древни, а можетъ быть и еще болѣе, и два другія поселенія—Балахна и Катунки. Край, гдѣ было основано городецкое княжество, между двумя притоками Волги—Унжей и Ветлугой, и по правую сторону Волги, до слиянія ея съ Окой, какъ мы видѣли изъ указанія лѣтописи, былъ населенъ муромой, мещерой и черемисами. Онъ рѣзко отличался отъ мордовской земли, лежавшей по правую сторону Волги и Оки и по своимъ физическимъ свойствамъ; тогда какъ послѣдняя была гориста, изрыта оврагами, лѣвый берегъ представлялъ равнину; и та и другая мѣстность были покрыты лѣсами. Постоянныхъ, правильно организованныхъ поселеній въ правой сторонѣ, до занятія ея русскими, повидимому, не было, и лишь изрѣдка попа-

¹³⁾ Такое же различіе существуетъ и между, такъ называемыми, горными черемисами, обитающими въ казанской губерніи, и луговыми, живущими нынѣ по луговой сторонѣ Волги. Они различаются даже и по языку. (См. журн. Мин. Вн. Д. 1853 г. № 2 стр. 223.)

¹⁴⁾ См. докладъ Маліева казанскому обществу естествоиспытателей относительно мордвы симбирской губерніи, которая одного происхожденія съ нижегородской, такъ какъ самыя поселенія ея тамъ образовались, по словамъ докладчика, вслѣдствіе того, что мордва изъ нижегород. губерніи бѣжала въ симбирскую въ концѣ XVII вѣка.

¹⁵⁾ Скифская исторія Лызлова.

¹⁶⁾ См. Нижегород. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 1. ¹⁷⁾ Свѣдѣнія о мишарахъ протоіер. Малова, Казань 1885 г. См. также указанія сдѣланныя о мишарахъ В. К. Магницкимъ въ Казан. общ. истор. и этнограф., издан. подъ назв. „Нѣсколько данныхъ о мишарахъ и селеніяхъ ихъ“.

¹⁷⁾ См. „Нижегород. Епарх. Вѣд.“ 1864 г. № 17 въ ст. о распространеніи раскола въ нижегородской губерніи, а также Нижегородку Гацискаго изд. 1877 г. стр. 20.

¹⁸⁾ П. Н. Мельниковъ, на основаніи преданій, основаніе Балахны приписываетъ болгарамъ, которые въ этомъ мѣстѣ будто-бы установили ярмарку. (Въ ст. историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ „Отч. записки“ 1840 г.). Подтвержденія этого мнѣнія въ несомнѣнныхъ историческихъ извѣстіяхъ однако не имѣется.

дались полуосёдлые ивородцы. Становище их Китежъ было больше временнымъ, чѣмъ постояннымъ.

По словамъ Гербенштейна (стр. 131, переводъ), черемисы, обитавшіе на обширномъ пространствѣ отъ Вятки и Волги до Камы, даже и въ его время не имѣли постоянныхъ жилищъ. Занимались они звѣроловствомъ и были, какъ мужчины, такъ и женщины весьма быстры на бѣгу, всё весьма искусны въ метаніи стрѣлъ, потому что никогда не выпускали изъ рукъ лука. То же подтверждаютъ и другіе путешественники по Россіи, какъ напр. Олеарій. Напротивъ, тотъ-же Герберштейнъ говоритъ о мордвѣ, что этотъ народъ во всемъ похожъ на черемисовъ, кромѣ того, что у нихъ чаще попадаются осёдлости. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ имъ, можно заключить, что во время его путешествія мордва была уже осёдлымъ племенемъ, занимавшимся земледѣліемъ. Часть мордвы (племени мокша) по мнѣнію ученыхъ (П. С. Савельева въ Мухамед. нумизм. и др.) обитавшая по берегамъ Волги и Суры, известная у арабскихъ писателей подъ именемъ Буртасъ, приняла даже магометанство еще задолго до основанія казанскаго царства и имѣла свой городъ Буртасъ; въ немъ было до 10,000 жителей и 2 мечети. Точно также города были и у другого мордовскаго племени Эрзи, обитавшаго между Окой и Волгой, по правую сторону ихъ теченія ¹⁹⁾. Въ началѣ XII вѣка мордва была еще на столько сильна, что могла дать отпоръ русскимъ, такъ что когда въ 1103 году Ярославъ ходилъ воевать съ нею, то, по словамъ лѣтописца, „побѣжденъ бысть“ Ярославъ (см. Никон. лѣтопись ²⁰⁾).

Наоборотъ, луговые черемисы очевидно не были осёдлыми. Если даже и во время путешествія Герберштейна они еще принадлежали къ числу племенъ охотничьихъ и кочевыхъ, то тѣмъ болѣе это можно сказать о ихъ предкахъ, обитавшихъ по берегамъ Волги и Оки въ періодъ заселенія ихъ русскими.

¹⁹⁾ См. соч. Фирсова. Положеніе ивородцевъ С.—в. Россіи стр. 6 9-я, а также Полеваго Очерки истор., стр. 140. У эрзянъ столицей былъ нынѣшній городъ Арзамасъ. Былъ и еще городъ на Тешѣ, пожалованный въ 1572 г. кравчему Собакину; онъ названъ при этомъ селомъ на мордовскомъ городищѣ („Русск. Вѣст.“ 1864 г. № 7, ст. Мельникова).

²⁰⁾ Въ Лѣтописи по Воскресен. списку (изд. 1856 г. т. VII стр. 2,) говорится: „Того же лѣта бися Ярославъ Святославичъ съ Мордвою и побѣжденъ бысть отъ нихъ.“

Мѣстности, занятыя кочевниками, гораздо легче поддаются подъ власть господствующаго племени, что, между прочимъ, доказывается заселеніемъ впоследствии нижняго теченія Волги. По свидѣтельству проф. Ешевскаго ²¹⁾, тамъ, гдѣ Волга поворачиваетъ въ степи, въ старыхъ кочевьяхъ золотой орды, русско населеніе лежитъ болѣе сплошными массами, оттѣснивъ подвижныя орды кочевниковъ далеко къ востоку. Тоже можно сказать про звѣролововъ, каковыми были черемисы и предки ихъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ русской народности было легче заселить нынѣшніе балахнинскій и семеновскій уѣзды, такъ какъ здѣсь ивородцы, подобно тому, какъ было и въ ростовской области, не будучи привязаны къ землѣ, легко покидали ея, отступая передъ русской колонизаціей къ сѣверу и къ сѣверу-востоку. Въ то время, какъ на правой сторонѣ Волги первыя городскія поселенія основывались только при устьяхъ Оки и другихъ впадающихъ въ Волгу рѣкъ (Лысково при устьѣ Сундовика, Василь при устьѣ Суры), по лѣвую сторону поселенія простирались на нѣсколько десятковъ верстъ въ глубь страны. Въ числѣ древнѣйшихъ поселеній края упоминается, напр., гороль на Велдугѣ, близъ нынѣшняго с. Воскресенскаго, отстоящаго отъ Волги болѣе чѣмъ за 100 верстъ. Основаніе его приписывается Георгію II ²²⁾. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ естественныхъ физическихъ и бытовыхъ свойствъ племенъ, обитавшихъ въ мѣстности около Нижняго, подчиненіе мордвы представило для русскихъ больше трудностей и занятіе ихъ страны сопровождалось вначалѣ большимъ кровопролитіемъ. Насколько трудно было колонизировать эту мѣстность показываетъ намъ, между прочимъ, извѣстіе Нижегородскаго лѣтописца подъ 1371 годомъ о попыткѣ колонизаціи мѣстности по рѣкѣ Сундовику, впадающей въ Волгу. „Въ то время, говоритъ лѣтописецъ, былъ въ Нижнемъ Новѣ градѣ гость Тарасій Петровъ сынъ. Больше его изъ гостей не было. Откупилъ отъ полону множество своею казною всякихъ чиновъ людей. И купилъ онъ себѣ вотчину у великаго князя за Кудьюмою, на рѣкѣ на Сундовику, шесть селъ: село Садово (Салово?), а въ немъ церковь Бориса и Глѣба, да Хрѣновское, да Запредное (Запрудное?), да Залаябейково, да

²¹⁾ Т. I, стр. 644.

²²⁾ „Епарх. Вѣдом.“ 1869 г., № 19.

Мухарки. А какъ запусѣлъ отъ татаръ тотъ уѣздъ и гость Тарасій съѣхалъ къ Москвѣ изъ Нижняго²⁴. Это было въ періодъ нападеній на нижегородскую область татаръ, самымъ ревностнымъ помощникомъ которыхъ была обитавшая здѣсь мордва.

Мѣстность, на которой расположенъ Нижній-Новгородъ, во времена, предшествовавшія его основанію, не была пустынной: напротивъ, она имѣла уже осѣдлое населеніе. На это указываетъ то мѣсто Нижегородской лѣтописи, гдѣ говорится объ оползніи горы близъ Благовѣщенскаго монастыря, засыпавшемъ въ 1422 (или вѣрнѣе около половины XV в.) слободку съ 150 дворами. Въ лѣтописяхъ это событіе описано такимъ образомъ: „въ Нижнемъ Новѣ градѣ, подъ старымъ городкомъ, вверхъ по Окѣ рѣкѣ, была слобода на берегу Оки рѣки. И божиемъ изволеніемъ грѣхъ ради нашихъ оползла гора сверху надъ слободою и засыпала въ слободѣ 150 дворовъ и съ людьми и со всякою скотиною. А тотъ городокъ поставленъ какъ великіе князья суждальскіе ходили на взысканіе мѣста гдѣ-бы градъ построить и жили въ немъ и распространити княженіе свое суждальское и низовскіе зѣмли за Окою и за Волгою рѣками, а мордву-бъ поганую отгонити и землю у нихъ отнять. И отъ Оки рѣки и отъ Волги села большіе. И мордва бы жили въ лѣсахъ“²⁴). Изъ этого извѣстія можно заключить, что городъ, около котораго въ XV столѣтіи оползла земля и засыпала слободу на берегу Оки, существовалъ ранѣе построенія Нижняго Георгіемъ Всеволодовичемъ: въ то время, когда князья еще только намѣчали завладѣть ближайшей къ устью Оки мѣстностью. Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ считаютъ, что до основанія Нижняго здѣсь былъ болгарскій городъ. Это утверждаетъ Карамзинъ²⁵), заимствуя это мнѣніе у Татищева. Тоже повторяется, вѣроятно, со словъ Карамзина, въ описаніи Нижняго—Гурьянова (изд. 1824 г.) и у Леконта де Лаво (въ описаніи ярмарки 1827 г.). Сначала этого же мнѣнія держался и П. И. Мельниковъ²⁶), но въ послѣдствіи отгнѣнился отъ этого взгляда и въ своемъ докладѣ IV археологич. съѣзду въ Казани о старомъ и новомъ городахъ въ Нижнемъ признаетъ, что

первый городъ на устьяхъ Оки былъ Мордовскій. Это послѣднее мнѣніе и слѣдуетъ считать справедливымъ и болѣе согласнымъ съ лѣтописными свѣдѣніями²⁷). По мѣстнымъ преданіямъ и легендамъ первое поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Нижняго-Новгорода было Мордовское. По одной изъ этихъ легендъ тамъ, гдѣ въ настоящее время находится архіерейскій домъ, было Мордовское укрѣпленіе, называвшееся Абрамовымъ или Ибрагимовымъ городкомъ, который первоначально былъ построенъ будто-бы мордвинами Абрамомъ или Ибрагимомъ (имѣвшимъ 14 сыновей и три дочери) для своей семьи. Городокъ былъ обнесенъ валомъ, тыномъ и рвами и имѣлъ двое воротъ; жителей въ немъ было до 500 человекъ. Въ походъ Мстислаза, сына Андрея Боголюбскаго, ходившаго воевать болгарскую землю въ 1171 г.²⁸), этотъ городъ былъ взятъ русскими и разоренъ.

Послѣ того однако, какъ гласитъ эта легенда, мордва возстала и рѣшилась отнять этотъ городъ отъ русскихъ, которые, свѣдавъ объ этомъ, вслѣдствіе своей малочисленности, должны были его оставить и бѣжали²⁹). Легенду эту покойный П. И. Мельниковъ называетъ неудачнымъ позднѣйшимъ сочиненіемъ, неимѣющимъ за собой никакого основанія³⁰). По другой легендѣ—на горахъ близъ устья Оки жилъ мордвинъ Скворецъ, сподвижникъ Соловья-разбойника. Скворецъ имѣлъ 18 женъ и 70 сыновей и занимался скотоводствомъ. Тамъ-же въ одномъ изъ горныхъ ущелій жилъ чародѣй Дятель, который предсказалъ его сыновьямъ и ихъ потомству, что если они будутъ жить мирно, то долго будутъ владѣть этими мѣстами, а въ противномъ случаѣ ими завладѣютъ русскіе и поставятъ „градъ камень и крѣпокъ зело, зело“. Потомство Скворца, размножившись, не жило въ мирѣ и согласіи и потому было прогнано

²⁷) Въ Нижегородской лѣтописи (по списку археогр. комисс.) объ основаніи Нижняго сказано такъ: „великій князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ градъ на устьѣ рѣки Оки, и нарече имя ему Новъ Градъ Нижній, и церковь постави вънемъ соборную архістратига Міхала древянную. А владѣли тою землею поганіи мордва“. Если-бы въ то время существовалъ тутъ болгарскій городъ, то вѣроятно лѣтописецъ упомянулъ бы объ немъ.

²⁸) С. М. Соловьевъ (стр. 624) походъ Мстислава относитъ къ 1178 году.

²⁹) Эта легенда приведена Храмцовскимъ въ исторіи Нижняго-Новгорода и была сообщена ему какимъ-то любителемъ старины, имѣвшимъ множество старинныхъ рукописей; болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ Храмцовскій не приводитъ.

³⁰) См. Нижегородку А. С. Гацскаго, изд. 1877, стр. 29.

²⁴) Изъ Нижегород. лѣтописца, по списку археограф. комиссін, изд. Гацскаго.

²⁵) Оп. III, примѣч. 149.

²⁶) См. его ст. о Нижегород. Княж. въ Отечеств. Запискахъ 1840 г. и Ниж. Губ. Вѣд. 1847 г.

Андреемъ Боголюбскимъ, а племянникъ его Юрій построилъ на Дятловыхъ горахъ городъ ³¹⁾. Конечно легенды не доказательство. Но, оставляя ихъ въ сторонѣ, надо признать съ большою вѣроятностью, что здѣсь былъ не болгарской городъ, а мордовскій, хотя можетъ быть и подчиненный болгарамъ. Въ то же время, т. е. послѣ похода 1171 г., вѣроятно возникло здѣсь и постоянное русское поселеніе или въ содѣйствіи съ мордовскимъ городомъ, или-же на мѣстѣ его. Подтвержденіемъ этого служатъ слѣдующія соображенія. Свое мнѣніе о существованіи близъ устья Оки болгарскаго городка Татищевъ, а за нимъ и другіе (въ числѣ ихъ Н. И. Храмцовскій и А. С. Гацискій) основываютъ на извѣстии лѣтописи о походѣ Мстислава Андреевича въ 1171 г. Этотъ князь и бывший съ нимъ главный воевода Андрея Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, по словамъ лѣтописи ³²⁾ выступили въ походъ зимою, когда были глубокіе снѣга, и соединившись съ князьями муромскимъ и рязанскимъ при устьѣ рѣки Оки, двѣ недѣли выжидали прихода другихъ войскъ; а за тѣмъ, не дождавшись, вторглись въ болгарскую землю и взяли 6 селъ и 7-й городъ. Не имѣя достаточно войска, Мстиславъ этимъ ограничился и удалился во-своися; но за нимъ погнались болгары и, не дойдя до него всего 20 верстъ, вернулись къ себѣ. Полагаютъ, что этотъ разрушенный городъ и былъ болгарскимъ городомъ на устьѣ Оки. Очевидно такое предположеніе невѣрно, такъ какъ въ этомъ случаѣ Мстиславу пришлось бы ждать 2 недѣли въ содѣйствіи съ болгарскимъ городомъ въ открытомъ полѣ, въ суровое зимнее время. Погода-же на столько была неблагоприятна для похода, что, по словамъ лѣтописи, „бысть не любъ путь всемъ людемъ: зане негодѣесть зиме воевати болгаръ и идуще не идяху“. Какъ ни были привычны въ то время люди ко всякимъ физическимъ невзгодамъ, но при такихъ условіяхъ трудно допустить, чтобы войско жило двѣ недѣли на открытомъ воздухѣ въ содѣйствіи съ неприятельскимъ городомъ, кото-

рый собиралось взять ³³⁾. Къ тому-же если бы на устьѣ Оки былъ болгарскій городъ, то Мстиславъ никакимъ образомъ не могъ бы придти къ болгарамъ „безвѣстно“, какъ описываетъ лѣтописецъ. Очевидно болгарскій городъ, разоренный Мстиславомъ, былъ гораздо дальше, тѣмъ болѣе, что князья такъ далеко углубились въ страну, что болгары, погнавшись за ними, не могли ихъ догнать, не достигнувъ до русскихъ 20 верстъ. Вѣрнѣе предположить поэтому, что Мстиславъ поджидалъ прибытія остальной дружины въ существовавшемъ въ то время мордовскомъ, а можетъ быть и русскомъ поселеніи. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что война велась съ болгарами, а не съ мордвой, которая, будучи данницей болгаръ, надо полагать, не особенно крѣпко стояла за ихъ защиту.

Какъ бы то ни было послѣ этого похода устье Оки становится мѣстомъ сборища русскихъ дружинъ при ихъ походахъ на болгарскую землю ³⁴⁾ Эти набѣги до основанія Нижняго-Новгорода производились русскими князьями довольно часто, а именно: кромѣ похода 1171 г., въ 1184 г., въ 1186 и 1220 годахъ. Устье Оки для сбора дружинъ было расположено дѣйствительно очень выгодно. „Пунктъ этотъ, говоритъ Перетятковичъ (стр. 79) былъ особенно удобенъ потому, что въ предпріятія ихъ этихъ участвовали князья Ро-

³³⁾ Лѣтописецъ такъ описываетъ этотъ походъ: „Тотъ-же зимы посла князь велики Андрей Юрьевъ сынъ Долгорукаго Боголюбскій сына своего князя Мстислава на Болгары Воложскіе и Камскіе и Рязанскій князь посла сына своего и Муромскій князь посла сына своего и бысть имъ путь нуженъ зѣло понеже естъ неугодно зимѣ воевати Болгаръ Волжскихъ и Камскихъ; неразумни бо сіе сотвориша и себѣ скорбь наведоша, мнози-бо плакаху зѣло идуще и идуще не идяху. Бывшу-же князю Мстиславу на Городцѣ и снемшися съ братьемъ своимъ съ княземъ Рязанскимъ и Муромскимъ на усть Оки рѣки и стояше тутъ двѣ недѣли, сжидающися съ воеводою Борисомъ Жидиславичемъ, на томъ бо весь нарядъ и уставъ баше. И тако поидоме въ Болгары и придоше къ немъ безвѣстно и взяше шесть селъ, а седьмое гродь. Мужей назѣкоша, а женъ и дѣтей въ полонъ поимаха и возвратишася во своя, и гнаша по нимъ въ седми тысячахъ Болгары и за мало не настигоша, яко точю за двадцать верстъ. Князю-же Мстиславу тогда въ малѣ войнствѣ, вси бо отъ великіе нужи ови напередѣ отидоша, а друзи отъ нужи зимныя охудѣша“. (Никонов. лѣтоп. изд. 1862 г. стр. 247). Тоже говорится и въ Воскресенской лѣтописи (стр. 86, изд. 1856); событіе въ ней отнесено къ 1172 году.

³⁴⁾ Такъ напр., описывая походъ на Болгарію въ 1219 (или по другимъ источникамъ въ 1220 году), Никоновская лѣтопись говоритъ: „И снисяши вси на Волзѣ на Усть Оки въ насадѣхъ и въ лодіяхъ и оттолѣ поидоша внизъ“.

³¹⁾ Горы, на которыхъ построенъ Нижній-Новгородъ, названы Дятловыми тоже и въ книгѣ Большаго Чертуга, составленной для Феодора Ивановича. (Ниж. Губ. Вѣд. 1845 г. № 3, а также докл. П. И. Мельникова на IV археол. съѣздѣ въ Казани). Это указываетъ, что названіе горъ Дятловыми есть старинное народное именованіе.

³²⁾ См. Никоновск. лѣтоп., изд. 1862 г., стр. 242.

стовскіе (р. Которосль), Владимірскіе (рѣка Клязьма), Городецкіе (Волга), Муромскіе и Рязанскіе (Ока)³⁵. Стало быть для всѣхъ княжествъ къ этому пункту были удобные для того времени водные пути. Такимъ образомъ это мѣсто было всѣмъ знакомо и служило для сбора войскъ, вслѣдствіе чего съ увѣренностію можно сказать, что оно было заселено, и весьма вѣроятно въ числѣ поселенцевъ были также и русскіе, жившіе здѣсь для торговли съ мордвой и болгарами. Отсюда вполне понятнымъ является и указаніе Нижегородскаго лѣтописца, когда онъ пишетъ, что старый городъ существовалъ еще въ то время, когда Нижній-Новгородъ не былъ основанъ, а Суздальскіе князья только ходили воевать мордовскую землю.

Походъ брата Юрія (или Георгія) Всеволодовича—Святослава въ 1220 г.³⁵ на Болгарь былъ особенно удаченъ для русскіихъ, которые взяли тогда ихъ городъ Ошель и много другихъ городовъ и селеній, привезли много плѣнныхъ и разной добычи. Цѣня эту удачу, Юрій (Георгій) вышелъ на встрѣчу брата къ Боголюбову и щедро одарилъ его и войско. Послѣ такого счастливаго похода онъ задумалъ самъ идти воевать болгарскую землю, но болгары прислали пословъ и просили мира. Хотя Юрій сначала и не согласился на это, но затѣмъ, уже будучи на пути въ Болгарію, въ Городцѣ, куда вновь (въ 3-й разъ) явились послы отъ болгаръ, миръ съ ними былъ заключенъ, вслѣдствіе особой выгоды предложенныхъ условій, и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ было при отцѣ и дѣдѣ. Выгодность эта заключалась вѣроятно также и въ согласіи на подчиненіе русскому князю нѣкоторыхъ болгарскихъ или подчиненныхъ ихъ властей областей, такъ какъ послѣ того Юрій „посла съ ними (т. е. съ болгарскими послами) мужи свои водити въ роту князей ихъ и земли ихъ по ихъ закону, а самъ возвратися къ Владимиру“³⁶). Эти слова лѣтописи указываютъ на то, что часть болгарской земли слѣдълась подчиненной великому князю суздаль-

скому, который на этомъ основаніи могъ считать себя вправѣ ставить здѣсь свои города. Соображеніе же о чрезвычайно важномъ значеніи мѣстности на устьѣ Оки, какъ для обезпеченія границъ суздальскаго княжества, такъ и для распространенія его предѣловъ на востокъ, заставили Юрія поспѣшить, пользуясь благоприятно сложившимися условіями, закрѣпить за собой эту мѣстность. Наилучшимъ способомъ для этого была постройка военного укрѣпленія, крѣпости. Эти военныя укрѣпленія, въ отличіе отъ обыкновенныхъ населеній, назывались городами, т. е. мѣстами, огороженными деревяннымъ тыномъ или валами, за которыми можно защищаться отъ нападений³⁷). Если же принять во вниманіе, что въ этомъ мѣстѣ уже существовало русское поселеніе, то вновь построенное укрѣпленіе (городъ) обезпечивало также безопасность дальнѣйшаго его существованія. Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ возникъ Нижній-Новгородъ, основаніе котораго болѣе широкое лѣтописецъ относитъ къ 1221 году, а именно: Никоновская, Тверская, Воскресенская и Нижегородская, по списку, напечатанному въ запискахъ казанскаго университета³⁸). Такимъ образомъ, въ этомъ году было основано не русское поселеніе только, а русская крѣпость, городъ; было огорожено извѣстное пространство земли для того, чтобы въ этомъ пространствѣ русскіе были безопасны отъ нападений сосѣднихъ инородцевъ, могли находить пріютъ въ случаѣ войны съ ними. Основаніе его съ большою достовѣрностію можно отнести къ 1221 г. Въ 1220 г. братъ Юрія (Георгія), Святославъ взял болгарскій городъ Ошель 15 іюня, а затѣмъ вернулся во Владиміръ. Послѣ того было 3 посольства болгаръ къ великому князю Юрію (Георгію) Всеволодовичу, который по заключенію съ ними мира въ Городцѣ, вскорѣ и заложилъ нижегородскія укрѣпленія. Такъ какъ годъ въ то время считался съ марта, то отъ возвращенія Святослава до начала 1221 г. прошло неменѣе полугода; въ теченіи этого времени и въ началѣ 1221 г. велись переговоры съ болгарскими послами, а въ теченіи 2-й половины могли быть устроены и нижегородскія укрѣпленія, къ постройкѣ которыхъ вѣроятно приступлено

³⁵) По Никоновской лѣтописи этотъ походъ былъ въ 1219 г., Тверская относитъ его къ 1220 г.

³⁶) См. Никоновск. лѣтопись, изд. 1885 г., стр. 86. Тверская лѣтопись заключеніе мира съ болгарами относитъ къ 1221 г. Въ лѣтописи по Воскресенскому списку походъ на Болгарію описанъ подъ 1220 г., при чемъ также говорится, что Юрій «посла съ ними (т. е. послами) мужи своя водити въ роту князей ихъ и земли ихъ по ихъ закону».

³⁷) Очерки русск. истор. въ памятникахъ Н. Полеваго, стр. 114.

³⁸) Въ другихъ спискахъ Нижегородской лѣтописи годомъ основанія Нижняго значится 1212. (См. лѣтописецъ, и. д. Гапискаго).

одновременно или вслѣдъ за посылкой княжескихъ мужей для приведенія жителей къ присягѣ.

Вновь основанное укрѣпленіе было названо Новгородомъ нижнимъ. Нѣкоторые нижегородскіе историки (Храмцовскій, Гацискій) полагаютъ, что это названіе дано въ подражаніе или въ память Новгорода великаго (Ильменскаго), по отношенію къ которому новый городъ былъ нижнимъ, т. е. лежащимъ ниже устья Мологи, при впаденіи въ Волгу; а всѣ земли, лежащія ниже Мологи, назывались литовскою землею. Напротивъ, Мельниковъ въ своемъ докладѣ IV археологическому съѣзду въ Казани развивалъ ту мысль, что вновь построенный городъ названъ былъ нижнимъ и новымъ по отношенію къ старому городу, находившемуся выше по Окѣ (въ 2-хъ верстахъ). А. С. Гацискій въ примѣчаніи къ Нижегородскому лѣтописцу не соглашается съ такимъ толкованіемъ. Дѣйствительно изъ лѣтописи не видно, чтобы въ то время былъ старый городъ, въ смыслѣ крѣпости, а могло существовать лишь одно поселеніе. Если же и говорится о старомъ городѣ при описаніи оползня и завладѣніи Нижнимъ Улу-Махметомъ, то не надо забывать, что это было уже въ XV вѣкѣ, когда понятіе о городѣ стало шире и подъ старымъ городомъ уже разумѣлось старое, издавна существовавшее поселеніе. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что соображеніе о важномъ стратегическомъ и торговомъ значеніи новаго города напомнили Юрію о Новгородѣ Великомъ, который тоже имѣлъ значеніе передового оплота противъ западныхъ сосѣдей и былъ важнымъ торговымъ пунктомъ. Но съ другой стороны названіе это могло возникнуть и вслѣдствіе того, что вновь основанное укрѣпленіе было самымъ Нижнимъ (считая теченіе Волги) въ Суздальской землѣ. Выше его по теченію Волги былъ также городъ или Городецъ, который носилъ названіе Радилонъ³⁹⁾.

Долгое время это укрѣпленіе было самымъ низовымъ, а теперь возникло еще *новое укрѣпленіе*, новая крѣпость еще ниже по теченію Волги. Можетъ быть вначалѣ оно и называлось только городомъ, безъ особаго спеціальнаго наименованія, именуясь лишь въ отличіе отъ верхняго нижнимъ и новымъ, а затѣмъ эти названія и остались за городомъ. Послѣднее предположеніе является

³⁹⁾ Старинные валы Городца видны и въ настоящее время.

тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что есть и еще примѣры наименованія вновь построенной крѣпости на Волгѣ—Новгородомъ, имѣвшей въ то же время и болѣе опредѣленное названіе или получившей таковое впоследствии. Такъ напр., по нѣкоторымъ лѣтописнымъ сказаніямъ, построенный 1 сентября 1524 г. городъ на устьѣ Суры при впаденіи въ Волгу назывался просто Новгородомъ, а впоследствии (или въ то же время) Василемъ⁴⁰⁾.

Основаніе города на устьѣ Оки неминуемо должно было еще болѣе вовлечь русскихъ въ столкновеніе съ мордвою, тѣмъ болѣе, что вскорѣ-же обнаружилось стремленіе князей завладѣть ихъ землею. Мордва могла смотрѣть довольно снисходительно на мирное поселеніе русскихъ при устьѣ Оки, тѣмъ болѣе, что оно было и не бесполезно для нихъ, ради торговыхъ цѣлей. Но при явно выразившемся намѣреніи завладѣть при этомъ и мордовскими землями, отношенія сильно обострились. И дѣйствительно съ этого времени вражда съ обѣихъ сторонъ усилилась. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря вновь возникшему весьма важному для Россіи событію—нашествію татарскихъ полчищъ, поступательное движеніе на востокъ замедлилось, колонизаторскія задачи русскихъ по неволѣ сзуйзисись до завладѣнія лишь ближайшими окрестностями Нижняго⁴¹⁾; нападенія на болгаръ на нѣкоторое время приостанавливаются. Болгарское царство подъ влияніемъ этихъ событій даже возраждается и окончательное завладѣніе имъ русскими замедлилось на нѣсколько столѣтій⁴²⁾.

⁴⁰⁾ Названіе этого города сначала просто "Новгородомъ" имѣется въ Софійскомъ временникѣ (стр. 357), гдѣ говорится, что "въ лѣто 7032 мѣсяца Сентября государь великій князь Василій Ивановичъ всея Руси повелѣлъ на Сурѣ рѣкѣ *Новгородъ* поставить". Также называется его только Новгородомъ и путешественникъ Варберини (Ниж. Губ. Вѣд. за 1846 г. № 53). Въ другихъ-же лѣтописныхъ сводахъ вновь построенный городъ называется Василемъ. Въ Софійской лѣтописи I п. в. т. VI ст. 964) сказано такъ: "Въ лѣто 7032 Сентября въ срубилъ на Сурѣ Василь городъ". Въ Воскресной лѣтописи основаніе его показано въ 1523: "а в ту пору велелъ поставить на усть рѣки Суры градъ древянъ и нарече его Василь градъ. Нижегородской лѣтописецъ (годъ 1523). поясаяеть "наречекоша его во свое имя василь градъ".

⁴¹⁾ "И повелѣ (Кн. Юрій) русскимъ селитися, говоритъ Нижегородскій лѣтописецъ подъ 1227 годомъ, по Окѣ и по Волгѣ и по Кудьмѣ и на мордовскихъ селищахъ, гдѣ кто ни похочеть". Дальше Кудьмы (верстахъ въ 20, 30) стремленіе русскихъ пока еще не заходитъ.

⁴²⁾ См. объ этомъ Казань въ ея прошломъ М. Пинегина стр. 10—15.

НГОУНБ

0 6 0 7 2 1 3

